

О. В. Артемова, Вологда

ИСПОЛНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ ЧЛЕНАМИ ВКП(б) В 1920-е гг. (По материалам ВОАНПИ)

Исполнение обрядов и таинств является необходимым условием для христианина. Участие в коллективных действиях, воплощающих православные представления и идеи, предполагает публичное обозначение принадлежности человека к православной вере. В условиях советского режима, насаждавшего атеизм и преследовавшего людей за религиозные убеждения, исполнение обрядов означало явное противодействие власти. В этой связи изучение случаев исполнения православных обрядов членами правящей партии является составляющей решения проблемы истории духовной оппозиции Советской власти.

Содержание источников, сохранивших сведения по теме, делает задачу выявления наличия религиозных убеждений и исполнения православных обрядов членами ВКП(б) сложной, но осуществимой. В данной работе не учитываются многочисленные случаи участия коммунистов и советских работников (иногда в компании со священнослужителями) в застольях по поводу религиозных праздников и именин. На наш взгляд, они не могут служить доказательством религиозности участников этих праздников.

Октябрьскую революцию 1917 года обычно рассматривают как явление, коренным образом повлиявшее на положение православия в России. Однако после революции и гражданской войны Россия продолжала оставаться страной с религиозными традициями и преимущественно верующим православным населением. Несмотря на то, что устав коммунистической партии требовал от ее членов атеистического мировоззрения, далеко не все большевики со стажем и министры первого советского правительства придерживались атеистических взглядов. В 1920-е годы, когда наборы в партию стали массовыми, в ряды ВКП(б) попало большое количество людей, которые не были до такой степени пропитаны идеями большевизма и коммунизма, чтобы забыть свое воспитание и резко изменить образ жизни.

Прежде чем объявить открытую войну религиозным взглядам всего населения, партии необходимо было изжить «религиозные предрассудки» среди своих членов. Следить за соответствием морального облика коммунистов идеалам партии в 1920-е годы должны были контрольные комиссии и рабоче-крестьянские инспекции. Если души и мысли членов партии поддавались контролю с трудом, то внешние проявления веры в Бога - исполнение религиозных обрядов - становились известными партийным, советским органам и фиксировались ими в протоколах, переписке, справках, информациях, статистических сведениях. Эти документы позволяют проследить за процессом избавления партии от людей, сохранивших остатки христианского мировоззрения.

Статистика выявленных случаев наличия явно выраженных религиозных убеждений среди членов партии позволяет сделать вывод, что наиболее частыми они были в первой половине 1920-х годов. Показательными в этом смысле являются данные по Кирилловской уездной организации ВКП(б). В Кирилловском уезде Череповецкой губернии в первой половине 1922 года за религиозные убеждения из партии был исключен каждый восьмой из подвергнутых такого рода партийному взысканию¹. Все исключенные по социальному положению были крестьянами и сами подали заявление о выходе из партии. Во второй половине 1922 года по Кирилловскому уезду не было зарегистрировано ни одного такого случая.

По данным Череповецкой губернской контрольной комиссии в Кирилловской уездной (с 1926 г. - районной) партийной организации с 1925 по 1929 год за религиозные убеждения и участие в религиозных праздниках было привлечено к ответственности всего 3 человека, а исключены из партии за тот же период - сотни². Таким образом, во второй половине 1920-х годов налицо было завершение процесса атеистического перевоспитания членов ВКП(б). Та же тенденция резкого снижения открытого проявления религиозности среди коммунистов прослеживается и по данным других местных партийных организаций.

В 1924 году оргинструкторский отдел Центральной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции разработал программу обследования и изучения исполнения религиозных обрядов членами партии³. Обследование проводилось выборочно. В проверке участвовали члены губернских контрольных комиссий, которые выезжали на места, в районные организации ВКП(б) и собирали необходимые материалы: протоколы общих собраний, заседаний бюро, отчеты, доклады, письма и т. д. По результатам обследования составляли анкеты, отправляли их в ЦКК вместе с собранными материалами. По программе изучались низовые организации, так как считалось, что именно там обследуемые явления имели место.

Разработчики программы, вероятно, ставили перед собой цель выявить, насколько исполнение религиозных обрядов было распространено среди членов партии, и причины, побудившие их исполнять обряды. В ходе обследования анализировались: антирелигиозная работа ячеек, ее эффективность, настроение населения местности, на которой действовала первичная партийная организация, случаи исполнения религиозных обрядов. Попутно планировалось активизировать и разнообразить не прекращавшуюся кампанию антирелигиозной пропаганды.

В Северо-Двинской губернии (с центром в г. Великом Устюге) для обследования была выбрана фабричная Красавинская ячейка, ядро которой составляли рабочие Красавинской льнопрядильной фабрики. На учете в этой первичной организации состояли 183 коммуниста. Из них, согласно данным анкеты, во второй половине 1924 года и первой половине 1925 года за исполнение религиозных обрядов партвзысканиям были подвергнуты 4 человека⁴. Их «проступки» выразились в крещении детей, у всех в домах имелись иконы. Все подвергнутые взысканиям свою вину перед партией отрицали, объясняли, что обряды совершались их женами. Однако все они были признаны виновными. В материалах к анкете отмечалось, что у многих членов Красавинской ячейки в семьях «полный угол икон», «дети молятся», «крестят детей».

В документах Северо-Двинской контрольной комиссии за 1925 год описан случай венчания в церкви комсомольца. Над ним был устроен показательный суд и впоследствии его исключили из членов РЛКСМ⁵.

Результаты обследования показали, что в антирелигиозной работе партии следует обратить внимание на семьи партийцев. На собраниях, организованных после проверки, обсуждались вопросы взаимоотношений коммунистов с верующими членами их семей. Работники контрольной комиссии рекомендовали перевоспитывать последних в духе атеизма и, если перевоспитание невозможно, советовали коммунистам уходить из семей. В документах Северо-Двинской контрольной комиссии упоминаются случаи разводов членов партии с религиозно настроенными женами⁶.

Проведенная в середине 1920-х годов кампания дала свои результаты. Во второй половине 1925 года повторная проверка не зафиксировала исполнения религиозных обрядов коммунистами Красавинской ячейки и даже членами их семей.

Несмотря на то, что до открытого духовного протеста члены партии, как правило, не поднимались и случаи исполнения ими православных обрядов были редки, хотя и имели место, очевидным является вывод о лояльном отношении к православию в первой половине 1920-х годов большинства рядовых коммунистов, проживавших в среде верующих. И только репрессивные меры сверху заставили многих из них пересмотреть свои взгляды. После 1925 года ВКП(б) требовала от своих членов не только не исполнять религиозные обряды, но и своими поступками доказывать, что они - атеисты. Таким образом через чистки в партии подготавливалась почва к серьезному наступлению власти на церковь и на религиозные традиции православного населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ВОАНПИ. Ф.1781. Оп.1. Д.31. Л.5, 9.

² Там же. Ф.1568. Оп.1. Д.18.

³ Там же. Ф.3701. Оп.1. Д.66. Л.11-27.

⁴ Там же. Л.27.

⁵ Там же. Л.47.

⁶ Там же. Л.18.